

Вершининский словарь: В 7 т. / Гл. ред. О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998–2002.

«Вершининский словарь» представляет собой итог полувековой работы лексикографов Томского университета и других сибирских вузов. Это диалектный словарь полного типа, включающий всю зафиксированную в 40–90-е ХХ в. лексику и фразеологию одного из типичных русских старожильческих говоров Сибири – говора с. Вершинино Томского района Томской области.

Словарь содержит материалы для лингвистических исследований, является памятником духовной и материальной культуры сибирского крестьянства. Для языковедов, учителей-словесников, писателей, краеведов, работников культуры и любителей русского народного слова.

В 2002 г. вышел седьмой, завершающий, том Вершининского словаря, последней фундаментальной работы томских лексикографов. Как представляется, сам факт публикации словаря подобного типа и уровня – факт, имеющий значимость не только в сфере сугубо лингвистической или филологической, но и в общем контексте российской культуры. Эта значимость определяется и самим объектом лексикографической интерпретации в словаре – русским старожильческим говором Сибири. Словарь в своей логике, определяемой жанром, представляет жизнь современного российского крестьянина в многообразии аспектов ее проявления. Перед его читателем предстают многие стороны сложно организованной материальной и духовной культуры народа в переплетении новых тенденций и традиционной устойчивости, явные и тайные, скрытые от непосредственного, прямого обнаружения концептуальные миры, предопределяющие тип мироопределения современного россиянина.

Специалисту-филологу определение жанра словаря – полный толковый диалектный – весьма многое скажет. Диалектных словарей полного типа, т.е. включающих не только диалектную, но и общерусскую лексику и фразеологию, немного в отечественной лексикографии. Словари такого типа могут быть плодом только многолетней подвижнической работы большого коллектива, вдохновленного на труд общей идеей. Прежде всего востребованным оказывается длительный путь собирательства живой народной речи, и полный успех при этом достижим не с помощью «простой» комбинации различных методик полевой практики, разработки опросников и анкет, но при условии все большего вживания авторов словаря в народную разговорную среду, что возможно только в ситуации особого языкового сосуществования собирателя и говорящего. В течение полувека более трехсот студентов и преподавателей кафедры русского языка Томского государственного университета, сменяя друг друга в беседах с жителями села Вершинина, погружались в языковую среду говора, что позволило представить говор «изнутри» и максимально полно во всей его семантико-функциональной дифференцированности.

На протяжении 50 лет наблюдения и описания говора совершенствовались не только приемы сбора материала и его материальное обеспечение (что само по себе чрезвычайно важно), но и, что столь же значимо, его тео-

ретическое осмысление. Пятьдесят лет в истории русистики – период значительный, вместивший в себя и появление новых научных направлений и школ, и даже, как это принято сейчас говорить, смену парадигмальности, переход от преимущественной структуралистской направленности исследований к функциональной и антропологической ориентации лингвистических штудий. Отечественная лексикография, в том числе и диалектная, развивалась на фоне и в контексте общих теоретических и методологических исканий русистики.

Высокий уровень лексикографической разработки словника Вершининского словаря определяется и тем, что его авторы не только внимательно вчитывались в научный контекст второй половины XX в., но и сами формировали его прежде всего в разделах практической и теоретической лексикологии и лексикографии. Во-первых, появлению Вершининского словаря предшествовало начатое в 1960-х гг. издание дифференциальных словарей среднеобских говоров, продолженное в «Полном словаре Сибирского говора» (Томск, 1992–1995. Т. 1–4), в котором общерусская лексика была приведена списком без традиционных сведений о слове. Во-вторых, члены авторского коллектива словаря являются создателями различных словарей, в том числе и уникальных по замыслу и организации вокабуляров. Среди них и словари универсальные, толковые, как, например, «Словарь народно-разговорной речи Томска XVII – начала XXVIII в.» (Томск, 2002. Сост. Л.А. Захарова, В.В. Палагина, Г.Н. Старикова), «Полный словарь диалектной языковой личности» (М., 2003. Ред. Е.В. Иванцова) или словари, различным образом аспектированно представляющие лексикон среднеобских говоров, среди которых «Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья» (Томск, 1982–1983. Т. 1–2. Ред. О.И. Блинова), «Словарь образных слов и выражений народного говора» (Томск, 2002. Ред. О.И. Блинова), «Словарь вариантной лексики сибирского говора» З.М. Богословской (Томск, 2000. Т. 1: А–К) и др. И наконец, авторы словаря принимали непосредственное участие в разработке теории русской, диалектной и исторической, лексикологии и семасиологии. Поражает и многоаспектность интерпретации стихии народной речи и глубина разработки поставленных проблем в работах томских лингвистов. В результате интенсивной исследовательской деятельности представителей Томской лингвистической школы и огромного объема проделанной ими работы по составлению словарей разных типов среднеобские говоры в российской диалектологии являются в настоящее время наиболее изученными, что имеет важное значение для гуманитарной науки и открывает новые горизонты для актуальнейших лингвистических изысканий, потребность в которых наметилась уже давно. Каждый словарь, выпущенный томскими лингвистами, является необходимой базой, дающей возможность ответить на насущные вопросы общества и науки. Например, полный диалектный словарь позволяет выявить соотношение общерусских, диалектных слов и диалектных вариантов общерусских слов, ответить на вопрос об устойчивости диалекта в современном мире.

Как представляется, качество Словаря, его значимость в культурной парадигме определяются двумя соотношениями, реализованными в его тексте: соотношением «словарь – объект описания (лексикон)» и «словарь – пользователь». Значимым в первом соотношении оказываются полнота представ-

ления и точность интерпретации, и путь, пройденный томскими лексикографами в этом направлении, – путь от формального общения «диалектолог, не владеющий диалектной формой языка, – информант» до близкого, «семейного» общения ученых с представителями вершининского говора. Это путь длительного личного вживания в диалектную речевую среду и приобретения тонкого знания языковой формы. Данные, полученные при таком типе общения и позволяющие увидеть говор «изнутри», не искажаются характерной для сбора диалектного материала ситуацией подстраивания речи информанта к представителю иной языковой культуры. «Внутренний» взгляд на языковой код проявляется и в качестве иллюстративного материала, и в интерпретации значений слов, и в фиксации лексико-семантических, лексико-морфологических, фонематических, акцентных вариантов слов, и в отражении данных о частотности и функционировании слова, и в наличии разветвленной системы стилистических, семантических и других помет. Такая многогранность описания вбирает, безусловно, богатый опыт собирания диалектного материала и его лексикографической обработки. Каждый словарь, выпущенный томскими лингвистами, подвергался серьезному анализу и критике, прежде всего со стороны самих составителей. Благодаря научной рефлексии совершенствовалась лексикографическая практика, в том числе за счет введения новой научно значимой информации. В Вершининском словаре осуществлена комплексная лексикографическая параметризация говора.

Что касается соотношения «словарь – пользователь», то ценность Вершининского словаря состоит в его адресованности разной читательской аудитории. Он важен общественности, интересующейся культурой и субкультурами, многообразием языков и говоров русского народа. Словарь весьма полезен и для специалистов разных областей знаний. Как памятник народной духовной культуры он необходим культурологам. Лексикографическим способом в нем отражена материальная и духовная культура этноса. В иллюстративной части словаря содержится информация о сибирских обрядах, о народном творчестве. Лексическая система говора репрезентирует способ концептуализации мира, систему мировоззрения крестьянской деревни, более архаичного пласта славянской культуры, нежели представляемый лексиконом литературного языка. Из глобального макротекста Словаря вырисовывается определенный образ языковой личности как интерпретатора внеязыковой реальности и творца слова. Нравственный мир крестьянина отражается в пословицах, поговорках, присловьях, речениях, образных сравнительных оборотах. «Вершининский словарь» и «Полный словарь сибирского говора» можно в полной мере назвать словесной энциклопедией старожильческого населения Сибири.

Трудно переоценить значимость и информативность Словаря для лингвистов, лингвокультурологов и психолингвистов. Лингвистические теории сменяют друг друга в попытке приблизиться к пониманию сущности языка, однако языковой материал всегда жив и актуален, поскольку неизменно остается необходимой эмпирической базой любых теоретических построений. Качество собранного материала позволяет лингвистам изучать не только разные уровни диалектной системы, но и функционирование языковых единиц в разных типах текста. Более того, видится и возможность использова-

ния данных словаря при исследованиях, посвященных теории текста. Бытовое непосредственное общение существует в формах первичных речевых жанров, следовательно, логично изучать иллюстративный материал с точки зрения принадлежности высказывания к тому или иному речевому жанру, являющемуся важнейшим условием языковых реализаций.

Данные Вершининского словаря способны дополнить и обогатить филологические исследования, построенные на любом языковом материале, что обеспечивает полноту результатов и усиливает сопоставительный аспект научных изысканий. Это, в свою очередь, потенциально обогащает исследования интерпретативной доминантой.

Важнейшим источником изучения истории русского языка, помимо исторической лексикологии, являются русские народные говоры. Этимологи и историки языка обращаются к ним как к сокровищнице, в которой хранятся бесчисленные архаичные слова, формы или значения, утраченные в литературном языке. Они глубоко понимают истинную ценность лексикографического описания говоров. В диалекте сохраняется лексика, отсутствующая в силу жанровой и тематической ограниченности в памятниках письменности. История и этимология диалектных слов может дать важные сведения для исторической лексикологии, для подтверждения и уточнения законов развития лексической семантики. Диалектный материал среднеобских говоров свидетельствует об истории сложения сибирских говоров на базе материнских под влиянием языка сибирских аборигенов, способствует раскрытию некоторых механизмов языкового контактирования.

Ресурсы собранного диалектного материала неисчерпаемы так же, как неиссякаемы творческий потенциал и энергия авторов-составителей словарей. Коллектив томских ученых вынашивает замыслы создания словарей нового типа, не имеющих аналога в мировой практике: толково-функциональный словарь, иллюстративная часть которого содержала бы диалектные тексты, сопоставительный, частотный мотивационный. Ведется активная лексикографическая обработка данных вершининского говора в классическом ключе.

Безусловно, наша рецензия не охватывает всех аспектов теоретического и практического использования данных Вершининского словаря, его источниковедческих возможностей. Полагаем, что опыт томских лексикографов может служить образцом при создании разных типов словарей, фиксирующих языковой континуум других русских говоров.

З.И. Резанова, проф., д-р филол. наук,
зав. каф. общего, славяно-русского языкознания
и классической филологии
Томского государственного университета,
Р.Н. Порядина, канд. филол. наук,
доц. каф. общего, славяно-русского языкознания
и классической филологии
Томского государственного университета